

Шань Хэ прибыл на окраину города и, укрывшись в ночной тени, тихо спрятался на дереве недалеко от группы людей. Затаив дыхание и сосредоточившись, он стал наблюдать за происходящим внизу.

— Малец, назовись! Может, ради уважения к твоим старшим наставникам я и пощажу тебя, — произнес предводитель, грузный мужчина, низким, угрожающим голосом.

— Пошел ты к черту! У меня нет ни учителей, ни клана. Хотите напасть — давайте, посмотрим, чего вы, кучка паршивых псов, стоите против меня! — прорычал нищий.

— Отлично! Просто отлично, какой дерзкий. Посмотрим, как долго ты сможешь хорохориться! Старший Шестой, иди проучи этого щенка, — главарь не разозлился, а лишь усмехнулся и бросил взгляд на стоящего рядом соратника.

Как только слова стихли, из толпы вышел худощавый мужчина средних лет. Взглянув на нищего, он равнодушно бросил:

— Малец, начинай.

— Черт бы вас побрал! — выругался нищий и тут же бросился вперед, целясь ладонью прямо в грудь Старшему Шестому. Тот лишь презрительно усмехнулся: он легко уклонился, даже не пытаясь атаковать в ответ. Повторив выпад несколько раз, нищий каждый раз встречал пустоту.

— Это всё, на что ты способен? — насмешливо спросил Старший Шестой, продолжая дразнить противника с помощью техники легкости.

Наблюдая за этой сценой, Шань Хэ невольно покачал головой. Этот так называемый Старший Шестой был на уровне Ранней ступени Сферы Малого Достижения, а нищий, скорее всего, только достиг Сферы Ощущения Ци. Остальные громилы, судя по всему, находились примерно на том же уровне.

Видя эту возню, похожую на детскую драку, Шань Хэ уже хотел было уйти, как вдруг всё изменилось. Нищий издал яростный рев, полностью сменив технику боя. Он начал двигаться по «семи звездам», его тело стало вязким и податливым, как у угря, а широкие, размашистые движения в сочетании с хитрым шагом превратились в яростный натиск. Старший Шестой, до того расслабленный, оказался застигнут врасплох. В панике он допустил ошибку, и нищий, не считаясь с собственной жизнью, нанес ему сокрушительный удар в поясницу.

— А-а! — взвыл Старший Шестой, выплевывая густую кровь. Нищего же отбросило назад ответным выбросом внутренней энергии противника; он отлетел в сторону и затих, неизвестно, жив ли он вообще.

— Старший Шестой, ты как? — остальные бросились к нему, обеспокоенно спрашивая о

самочувствии.

— Ничего... этот малец странный. Сначала такой слабак, а потом вдруг вложил всю силу, застал меня врасплох. Гляньте, что с ним, — сказал он, прихрамывая к неподвижному телу.

Подойдя ближе, Старший Шестой пнул нищего:

— Эй, вставай! Не притворяйся мертвым. Черт возьми, сумел меня ранить, неплохо. — Он пнул его еще пару раз, но нищий не подал признаков жизни.

— Да неужто сдох? — удивился Старший Шестой, присел и перевернул лежащего на животе парня.

Раздался хлопок выстрела — Старший Шестой рухнул замертво. А нищий в ту же секунду ловко вскочил на ноги и бросился наутек.

— Куда?! — не успев осознать гибель товарища, главарь рванулся в погоню. Спустя некоторое время он вернулся, мрачнее тучи: в правой руке он тащил безвольного нищего, а в левой сжимал пистолет.

Он с силой швырнул парня на землю и, смачно сплюнув, выругался:

— Тьфу! Проклятый ублюдок, нарушил правила цзянху и применил огнестрел! Я тебя сейчас так отделаю, что ты взмолишься о смерти!

— Главарь, Шестой отдал концы! — послышался скорбный голос.

— Что значит отдал концы? Не может быть! — он растолкал людей и бросился к телу. Старший Шестой лежал с закрытыми глазами, лицо его было мертвенно-бледным, а из пробитой груди продолжала сочиться кровь.

— А-а... Шестой брат! Я тебя искромсаю! — он бросил тело товарища и ринулся к нищему.

— Главарь, не горячись! Мы с ним не враги, но этот мерзавец нарушил правила и убил Шестого брата, здесь что-то не так, нужно сначала допросить его, — хладнокровный Второй брат удержал разъяренного главаря.

— Черт! Приведите его в чувство, я хочу вырезать его живьем! — рявкнул главарь.

Второй брат подошел, легонько надавил на точку Шэньтин, и нищий открыл глаза.

— Малец, ты понимаешь правила цзянху? Использовал пистолет, убил нашего человека. Говори, почему?

— Тьфу! — нищий плюнул ему в лицо и отвернулся, не проронив ни слова.

— Ах ты... до сих пор такой упрямый? Не отведаешь боли — не поймешь, что к чему! — он действовал молниеносно, заблокировав точки Шэньцюэ, Цимень и Жэньин. Мгновенно накатила дурнота, а внутренние органы пронзила острая боль, словно от ударов молота — нищий не мог даже отключиться, оставаясь в сознании от невыносимых мучений. Наблюдая за тем, как с парня градом льет пот и его тело бьется в конвульсиях, Второй брат ехидно рассмеялся:

— Ну как? Нравится? Расскажешь всё как есть — подарим быструю смерть!

— Тьфу... пошли вы... подонки... я даже в загробном мире... не прощу вас... — прохрипел нищий, стиснув зубы от нестерпимой боли и глядя на них волком.

— Брат, вам не кажется странным? Парень явно на Сфере Ощущения Ци, а смог ранить Шестого, да и выдержал ответный удар его внутренней энергии без особых последствий? К тому же, не показались ли вам знакомыми его приемы, когда он внезапно перешел в атаку? — спросил один из присутствующих.

— И правда, что-то есть... Где же мы это видели? — все погрузились в раздумья.

— О! Вспомнил, это же... — вскрикнул Второй брат.

— Что это? — спросил главарь.

— Старший брат, десять лет назад, когда мы провернули то дельце в Хубэе...

— Неужели этот малец из рода Хуан? Быть того не может! Разве род Хуан не был полностью вырезан? — он посмотрел на корчащегося от боли пленника, снял блокировку с точек и спросил: — Отвечай, кем тебе приходится Хуан Уя?

— Ха-ха! Шесть Героев Ветров и Облаков, вы, твари! Называете себя благородными героями, а сами творите такое... Чем мой отец провинился перед вами? Вы вырезали всю мою семью ради одного Меча Зеленого Сияния! Верно, я единственный сын Хуан Уя — Хуан Хао! Вы, звери, ждите — за истребление моего рода, за позор моей матери и сестры я не прощу вас, даже если стану призраком! — зная, что смерть неизбежна, Хуан Хао выкрикнул всё, что держал внутри.

В глазах главаря блеснул злобный свет:

— Черт! Не вырвали сорняк с корнем — получили проблемы. Ну и ладно, сам попался — не обессудь. Передай там своей матери и сестре, что они были очень даже ничего. А теперь — сдохни! — он поднял руку, намереваясь разmozжить череп Хуан Хао.

— Еще неизвестно, кто из нас сдохнет, чего так торопишься? — раздался гневный голос.

Главарь Шести Героев Ветров и Облаков с изумлением обнаружил, что его ладонь рассекла пустоту. Перед ним стоял обычный молодой человек, настолько заурядный, что в толпе на него никто не обратил бы внимания. А Хуан Хао уже лежал в стороне. Глядя на спокойное лицо незнакомца, главарь внезапно ощутил леденящий ужас.

Все Шестеро Героев Ветров и Облаков понимали: раз их главарь на Сфере Великого Достижения не заметил, как Хуан Хао вырвали из-под его удара, значит, этот человек несравненно сильнее их. А раз от незнакомца не исходило ни капли ауры культиватора, существовала лишь одна возможность: он достиг состояния возвращения к истокам.

Этим человеком был Шань Хэ. Скрываясь на дереве, он пришел в ярость, когда увидел, как Хуан Хао использовал пистолет. Выросший в горах, Шань Хэ был по натуре добрым и почти не сталкивался с темными сторонами мира, поэтому использование оружия в поединке вызвало у него гнев. Но, услышав разговор, он понял, что перед ним те, кто когда-то уничтожил семью Хуан Хао, и его гнев переключился на Шесть Героев Ветров и Облаков.

Герои Ветров и Облаков не смели думать дальше — страх парализовал их волю к борьбе. Главарь, дрожа, произнес:

— Старший, я Фэн Линь из Крепости Ветров и Облаков. Прошу прощения за дерзость. Как мне величать вас?

— Хм, вы недостойны знать мое имя. Скажу сразу: не вздумайте ничего выкидывать. В моих глазах вы не лучше детей. Раздражите меня — не погнушаюсь стереть вас с лица земли, — закончил Шань Хэ, повернулся, присел рядом с Хуан Хао и, приложив ладонь к точке Шаньчжун, начал передавать внутреннюю энергию, восстанавливая его поврежденные меридианы.

Увидев, что незнакомец полностью открыт и повернут к ним спиной, Шесть Героев Ветров и Облаков переглянулись и одновременно начали собирать энергию для внезапной атаки.

— Советую вам вести себя тихо и не испытывать мое терпение, иначе закончите так же, как ваш Шестой, — раздался спокойный голос, мгновенно убив в них всякую волю к сопротивлению.

Герои переглянулись и, посмотрев на спину Шань Хэ, в бессилии горько усмехнулись. Почувствовав, что от молодого человека не исходит убийственного намерения, они замерли на месте, молясь лишь о том, чтобы выжить.

Хуан Хао, смирившись со смертью, проклинал лишь свою слабость и нетерпеливость: если бы он не пошел на конфликт, а дождался момента, когда станет сильнее, всё могло сложиться иначе. От боли и ярости он потерял сознание еще до того, как ладонь главаря коснулась его.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Хуан Хао почувствовал тепло: поток внутренней энергии мягко струился по его меридианам, восстанавливая поврежденные каналы.

— Кхе... кхе... пху! — Хуан Хао начал сильно кашлять и, выплюнув сгусток черной крови, пришел в себя.

Оглядевшись, он в недоумении спросил:

— Я не умер?

— Со мной ты не умрешь. Сейчас всё в порядке, немного отдохнешь — и полностью поправишься, — ответил спокойный голос.

— Это ты спас меня? — Хуан Хао с сомнением посмотрел на Шань Хэ, но тут же заметил позади Шесть Героев Ветров и Облаков. Он попытался вскочить, яростно закричав: — А-а! Вы, шестеро тварей, я вас уничтожу!

— Угомонись, в таком состоянии ты ничего не сделаешь. Хуан Хао, так ведь? Рассказывай, что произошло, может, я и заступлюсь за тебя, — произнес Шань Хэ, глядя на возбужденного парня.

— Ты... ты заступишься за меня? — недоверчиво переспросил тот.

— Старший! Не слушайте его, он врет! Мы, Шесть Героев Ветров и Облаков — честные люди, как мы могли совершить подобное злодеяние? — перебил его Второй брат.

— Заткнись! Я тебе не разрешал говорить, — отрезал Шань Хэ, а затем снова обратился к Хуан Хао: — У меня мало времени. Не хочешь говорить — я ухожу, разбирайтесь сами.

<http://bllate.org/book/21942/2279654>